

УДК 343.241

АНДРЕЙ ВИКТОРОВИЧ ЗВОНОВ,Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: zvonov_av@mail.ru**КРИТЕРИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ: ТРЕБОВАНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ**

Реферат: в современной правовой доктрине институту наказания отводится особая роль. Вне зависимости от отрасли права (административная, уголовная) он призван по возможности восстановить статус-кво и покарать правонарушителя. Исключительное место среди наказаний занимают уголовные наказания, что обусловлено тяжестью сопровождающих его последствий. Однако, по нашему мнению, современная интерпретация уголовного наказания не соответствует возлагаемой на него уголовным законодательством роли.

В соответствии с ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации среди целей уголовного наказания перечисляются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений. Если первая цель может быть достижима самим фактом осуждения, то вторая и третья могут быть достигнуты лишь на протяжении определенного периода, что предполагает законодательно предусмотренный срок, в течение которого лицо находится на учете специализированного государственного органа. В части данного вопроса вызывает сомнение содержание, например, такого наказания, как штраф.

Наказания должны также соответствовать требованиям современности, что, в частности, проявляется в уровне их гуманности. Если наказания, связанные с телесным воздействием, были исключены из отечественного законодательства еще в XIX веке, то такое наказание, как смертная казнь, хотя и не назначается, но включено в действующий уголовный закон.

Кроме того, уголовное наказание должно быть эффективным и его исполнение достигать поставленных целей. Анализ результатов исполнения целого ряда наказаний ставит под сомнение их эффективность, что подтверждается высоким уровнем правонарушаемости среди осужденных. Это в первую очередь относится к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

Отметим, что вторая и третья цели преследуются также уголовно-исполнительным законодательством, что актуализирует поставленный вопрос. Раскрывая содержание уголовных наказаний и конкретизируя их карательный аспект, уголовно-исполнительное законодательство порой позволяет внести существенные коррективы в порядок их исполнения и отбывания путем смягчения или ужесточения режима конкретного наказания. В конечном итоге эти возможности призваны способствовать повышению эффективности всей отечественной уголовной политики.

Ключевые слова: преступление, мера уголовно-правового воздействия, уголовное наказание, иная мера уголовно-правового характера, система, критерии наказания, требования к наказанию, уголовное законодательство, уголовно-исполнительное законодательство, цели наказания, срок наказания, судимость.

ANDREY VIKTOROVICH ZVONOV,Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation,
e-mail: zvonov_av@mail.ru**CRITERIA OF CRIMINAL PENALTY: REQUIREMENTS OF THE TIME**

Abstract: in the modern legal doctrine the special part is assigned to institute of punishment. Regardless of the branch of law (administrative, criminal) he is designed to restore whenever possible the status quo and to punish the offender. The exclusive place among punishments is taken by criminal penalties it is caused by weight of the consequences accompanying it. However, in our opinion, modern interpretation of criminal penalty doesn't correspond to the role assigned to it by the criminal legislation.

According to the p. 2 of Art. 43 of the Criminal Code of the Russian Federation among the purposes of criminal penalty restoration of social justice, correction of the convict and prevention of new crimes are listed. If the first purpose can be achieved by the fact of condemnation, then the second and third purses can be reached only through a certain period that assumes legislatively provided term during which the person is on registration of specialized public authority. But there is doubt when we regard the content of such punishment as fines.

Punishments have to correspond also to requirements of the time, that, in particular, is revealed in the level of their humanity. If corporal punishment has been excluded from the domestic legislation in the 19th century, death penalty, though appointed, is included in the existing criminal law.

Besides, criminal penalty must be effective and its execution must achieve goals. The analysis of results of execution of a number of punishments causes doubt in their efficiency that is proved by the high level of a offenders among convicts. These are first of punishments that are not connected with isolation from society.

We must note that the second and third aims are also pursued by criminal and executive legislation that makes the question that is raised urgent. Analysing the content of criminal penalties and making their retaliatory aspect concrete, the criminal and executive legislation sometimes allows to introduce essential amendments in an order of their execution and serving by alleviation or toughening the regime of concrete punishment. Finally these opportunities are designed to promote increase in efficiency of all domestic criminal policy.

Keywords: crime, measure of criminal and legal influence, criminal penalty, other measure of criminal and legal character, system, criteria of punishment, requirement to punishment, criminal legislation, criminal and executive legislation, punishment purposes, punishment term, criminal record.

© Звонов А. В., 2017

© Zvonov A. V., 2017

Система уголовных наказаний по своему механизму является сложным уголовно-правовым феноменом. Его изучение позволяет заключить, что под системой уголовных наказаний следует понимать совокупность уголовных наказаний, находящихся в состоянии внутреннего и внешнего взаимодействия [4, с. 45]. При этом существование одного без другого невозможно: только перечень наказаний не может являться системой, да и без него взаимодействовать будет нечему.

Изложенное позволяет говорить о наказании как центральном элементе, являющемся «градообразующим столбом» всей соответствующей системы. Однако констатация факта наличия наказаний в состоянии взаимодействия не является достаточной, уголовные наказания должны соответствовать закреплённому статусу, а взаимодействие должно быть комплексным, то есть включающим в себя все необходимые аспекты такового.

В части уголовных наказаний в юридической литературе существует огромное количество мнений относительно признаков, по которым та или иная мера уголовно-правового воздействия может быть отнесена к уголовному наказанию. Как правило, к ним относят признаки уголовно-правового характера: является мерой государственного принуждения; имеет отрицательную оценку деяния; применяется за совершение преступления; является средством кары, исправления, предупреждения новых преступлений; имеет правоизменяющие последствия; имеет специфические цели, задачи, а также принципы и т. д.

Действительно, исходя из системного толкования ч. 1 ст. 43 УК РФ можно смело утверждать, что уголовное наказание представляет собой меру государственного принуждения, обладающую рядом признаков:

- наказание является мерой принуждения, то есть назначается и применяется органами государственного принуждения независимо от воли осужденного;

- содержание наказания выражается в определенных лишениях или ограничениях прав или свобод осужденного, одним из выражений которых является судимость как одно из последствий отбывания наказания;

- основанием для назначения наказания должно быть совершенное преступление, то есть наказание представляет собой следствие преступления;

- уголовное наказание применяется только к лицу, признанному виновным в совершении преступления, при этом вид и размер наказания зависят от характеристик лица, совершившего преступления, и особенностей последнего;

- уголовное наказание может быть назначено только по приговору суда, то есть никакие другие органы (например, уполномоченные сотрудники ОВД при назначении административного наказания) не могут назначить уголовное наказание.

Однако, по нашему мнению, это не в полной мере характеризует само уголовное наказание. Действующий уголовный закон не позволяет четко установить разницу между некоторыми уголовными наказаниями. Это в первую очередь относится к наказаниям, связанным с лишением свободы, содержание которых лишь отмечается уголовным законом, а раскрывается их содержание, как подчеркивает Е. А. Антонян, нормами уголовно-исполнительного законодательства [1, с. 299]. На этом фоне следует отметить справедливое высказывание В. И. Селиверстова: «Уголовное законодательство является базовым по отношению к другим отраслям законодательства, регламентирующим деятельность государства по противодействию преступности, в том числе и по отношению к уголовно-исполнительному законодательству» [12, с. 72], что также подчеркивает актуальность учета его положений.

Более того, наказание в виде лишения свободы на определенный срок в отечественном законодательстве представлено в качестве одного наказания, тогда как в зарубежном законодательстве оно может иметь несколько выражений. В таких странах, как Испания, Турция, Франция, данное наказание дифференцировано в зависимости от срока наказания. Например, в соответствии со ст. 131.1 УК Франции аналогом отечественного лишения свободы на определенный срок имеет уголовное заключение или уголовное заточение, которое представлено в нескольких видах в зависимости от назначенного срока: от 10 до 15 лет, от 15 до 20, от 20 до 25 и пожизненно. Если данные наказания относятся к категории уголовных, то исправительные наказания, регламентированные ст. 131.3 национального уголовного закона Франции, предусматривают и тюремное заключение.

Интересно сравнить представленные данные о видах лишения свободы осужденных как уголовных наказаниях с классификацией наказания в виде тюремного заключения согласно ст. 81 УК Сан-Марино. В соответствии с данной нормой предусматривается 8 степеней заключения в зависимости от срока назначенного наказания, при этом максимальные сроки предыдущей степени частично совпадают с минимальными сроками последующей степени заключения, а общий срок заключения назначается в пределах от 3 месяцев до 35 лет. Например, первая ступень назначается в

пределах от 3 месяцев до 1 года, а вторая – от 6 месяцев до 3 лет, седьмая ступень – от 14 до 24 лет, а восьмая – от 20 до 35 лет. Тем самым наблюдается так называемая вилка подвидов наказаний. Отметим, что аналогичный способ установления подвидов наказания применен и в отношении наказаний в виде ареста и лишения прав.

Отечественный законодатель предусмотрел, по сути, один вид уголовного наказания в виде лишения свободы на определенный срок, который может быть условно разделен в зависимости от вида назначенного исправительного учреждения, что стоит в прямой зависимости от тяжести совершенного преступления, а следовательно, и назначенного срока наказания. В связи с этим отметим утверждение А. И. Марцева, подчеркивавшего важность вида режима исправительного учреждения как формы проявления лишения свободы на определенный срок [7, с. 19].

В. Н. Орлов провел подробное исследование по вопросу признаков уголовного наказания, по результатам которого выделил следующие из них: «1) наказание является правовым последствием преступления; 2) наказание характеризуется определенным содержанием; 3) наказание обладает характерной сущностью; 4) наказание имеет определенную форму; 5) наказанию присущ определенный порядок и условия применения (назначение и исполнение) и отбывания; 6) наказание порождает определенные последствия; 7) наказание применяется в определенных социально полезных целях: восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [9, с. 62]. Таким образом, автор совершенно справедливо отметил необходимость учета не только уголовно-правового аспекта уголовного наказания, но и вопросов, подлежащих регламентации уголовно-исполнительным законодательством.

Кроме того, следует учитывать, что ч. 2 ст. 43 УК РФ среди целей уголовного наказания указывает восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений.

Цель восстановления социальной справедливости в общих чертах представляет собой некую компенсацию вреда, причиненного преступлением личности и общественным интересам, осуществляемую посредством лишения или ограничения прав виновного, соответствующего тяжести совершенного им деяния и его личности. При этом существует несколько критериев определения достижения данной цели:

– назначенное наказание должно быть справедливым и соразмерным совершенному деянию и восприниматься таковым обществом и потерпевшим;

– восстановление социальной справедливости предполагает восстановление нарушенных прав посредством возмещения материального и морального вреда;

– наказание должно восприниматься справедливым и, что очень важно, самим виновным лицом [14, с. 52].

Цель исправления осужденного представляет собой изменение у него негативных морально-нравственных качеств с формированием уважительного отношения к общепринятым общественным ценностям. И. С. Ной выработал двойное восприятие исправления: моральное и юридическое [8, с. 41]. При этом под моральным следует понимать такое исправление, когда лицо не совершает преступление не из-за страха перед наказанием, а потому что это не соответствует его морально-нравственным убеждениям. Юридическое исправление – более широкое понятие, охватывающее и ситуации, когда лицо не совершает преступления, боясь наказания. Разумеется, более идеальным является моральное исправление.

Цель предупреждения совершения новых преступлений представлена в виде общей и частной превенции (специального предупреждения). Под частной превенцией понимается такое воздействие наказания на преступника, в результате которого он в дальнейшем не совершает новых преступлений. Это достигается и посредством устрашения преступника самим фактом назначения и применения в отношении его наказания, посредством чего достигается исправление осужденного, а также ограничение или лишение физической возможности совершения им новых преступлений. Для реализации специального предупреждения преступлений наказание должно действовать на осужденного наряду с иными правовыми и неправовыми средствами. Сущность общего предупреждения наиболее верно, на наш взгляд, разъяснил В. Н. Кудрявцев, который выразил его в трех элементах: формировании у населения знания о том, что за данный проступок предусмотрена ответственность; формировании представления о степени строгости этой ответственности; развитии предвидения о реальности и неотвратимости наказания [6, с. 139]. Таким образом, общая превенция на примере назначения и применения наказания в отношении одного из своих членов формирует представление об угрозе, которую несет повторение подобных преступных действий.

Если первую цель можно достигнуть лишь самим фактом осуждения, то для достижения других целей требуется более или менее длительный процесс, в течение которого необходимо осуществление комплекса мероприятий. В. И. Зубкова верно отмечает важность стадии непосредственного ис-

полнения уголовного наказания, процесса его отбывания, в ходе которого осужденный претерпевает воздействие наказания через ограничения и лишения прав и свобод [5, с. 30–31]. Это позволяет говорить о том, что уголовное наказание не может быть одномоментно, оно должно протекать на протяжении определенного времени, в течение которого и достигаются вышеуказанные цели наказания.

Однако простого течения периода наказания недостаточно, осужденный не должен быть предоставлен сам себе, иначе достижение целей исправления осужденного и предупреждения повторных преступлений представляется невозможным. В этот период лицо должно находиться под постоянным контролем уполномоченных субъектов исполнения наказания, при этом непосредственная их деятельность должна быть подчинена достижению указанных целей. Важность учета целей исправления и предупреждения совершения осужденным новых преступлений отмечают многие ученые: А. А. Арямов и И. С. Ной обозначают эти цели в качестве признака уголовного наказания [2, с. 21; 8, с. 135]; Т. Ю. Погосян подчеркивает широкое содержание уголовного наказания, включающее в себя не только кару, но и указанные исправительные и предупредительные его аспекты [15, с. 439]; Д. А. Шестаков предлагает понимать под сущностью уголовного наказания именно предупредительное воздействие, а его содержанием – суровость условий наказания, которые опять же способствуют, как отмечает автор, предупреждению совершения новых преступлений [13, с. 471] и т. д.

На основании изложенного следует заключить, что современное уголовное наказание не может быть одномоментным, достижение его целей возможно только под пристальным контролем со стороны государства, при этом оно должно обладать значительным объемом карательного содержания, отличающим уголовное наказание от других мер принудительного воздействия, например, таких как иные меры уголовно-правового характера, а также административные наказания. Кстати, рассматривая с этих позиций некоторые уголовные наказания, можно сделать вывод о сомнительности их включения в систему уголовных наказаний в действующих редакциях. Например, уголовное наказание в виде штрафа не лишено такого существенного недостатка, как возможность одномоментного его отбывания осужденным путем разовой выплаты штрафа, что влечет за собой целый ряд и других взаимосвязанных негативных аспектов: возможное отсутствие режима наказания при условии единовременной оплаты штрафа; фактическое отсутствие надлежащего надзора за осужденным, что не способствует обеспечению достижения всех целей уголовно-

го и уголовно-исполнительного законодательства; основным субъектом исполнения наказания является орган, не специализирующийся на исполнении уголовных наказаний, а лишь фактически отслеживающий порядок уплаты денежных средств, установленных по приговору суда; восприятие осужденными штрафа как некой формы откупа от совершенного преступления и др. Воздействие лишь на экономическую составляющую жизнедеятельности осужденного, как утверждает О. Н. Баженов, является слабой стороной уголовного наказания в виде штрафа [3, с. 17–18].

В части эффективности уголовных наказаний следует отметить, что она определяется реальностью достижения его целей, которая, по мнению исследователей, определяется в следующих показателях: количество зарегистрированных и латентных преступлений, общественное мнение о состоянии преступности и правопорядка и уровне рецидивной преступности.

Уровень повторной преступности ежегодно остается достаточно высоким, что позволяет говорить о наличии существенных проблем, в том числе в институте системы уголовных наказаний. Об этом свидетельствует заведомо высокий уровень осуждения ранее судимых лиц – около 30 % ежегодно, из которых около 40 % – лица, совершившие преступление, не отбыв наказание по предыдущему приговору, то есть совершили повторное преступление в период отбывания наказания [10]. Кроме того, правонарушаемость в период отбывания назначенного уголовного наказания характеризуется и уровнем допущенных нарушений порядка и условий отбывания меры воздействия с последующими изменениями порядка их реализации. Так, из 871 786 осужденных, прошедших по учетам уголовно-исполнительных инспекций за 2016 год, 320 522 – допускали нарушения установленного порядка отбывания назначенной уголовно-правовой меры, 59 213 – сняты с учета в связи с заменой наказания более строгим видом наказания, отменой условного осуждения, отсрочки отбывания наказания и исполнением наказания, назначенного приговором суда, изменением меры пресечения в виде домашнего ареста, а 10 652 осужденных сняты с учета в связи с осуждением за совершение повторного преступления после постановки на учет за отчетный период. Схожие показатели в данной области наблюдаются на протяжении многих лет [11].

Безусловно, указанные обстоятельства негативно сказываются на эффективности достижения целей уголовного наказания и уголовно-правового воздействия наказания и должны быть учтены при реформировании всей системы уголовных наказаний.

В заключение считаем необходимым отметить, что уголовное наказание в его современном понимании и законодательном закреплении не может быть охарактеризовано только уголовно-правовыми нормами. Уголовный закон регулирует лишь общие вопросы содержания уголовного наказания, которые раскрываются посредством норм уголовно-исполнительного законодательства, обеспечивающего нормативное сопровождение достижения целей примененного на-

казания. Достижение же данных целей возможно только при условии исполнения и отбывания уголовного наказания на протяжении определенного необходимого промежутка времени специализированным уполномоченным органом. Как следствие, современное уголовное наказание должно соответствовать признакам, характеризующим его в данном статусе, при этом оно должно быть эффективным и соответствующим современным реалиям.

Библиографический список

1. Антонян Е. А. Некоторые современные теории в пенитенциарной науке // Черные дыры в российском законодательстве. 2008. № 1. С. 298–301.
2. Арямов А. А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2002. 45 с.
3. Баженов О. Н. Наказание в виде штрафа: проблемы законодательного закрепления, назначения и исполнения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 35 с.
4. Звонов А. В. Терминология системы уголовных наказаний: краткий анализ // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2014. № 6. С. 43–45.
5. Зубкова В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика. М., 2002. 304 с.
6. Кудрявцев В. Н. Право и поведение. М., 1978. 192 с.
7. Марцев А. И. Специальное предупреждение преступлений : учеб. пособие. Омск, 1977. 84 с.
8. Ной И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1962. 156 с.
9. Орлов В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015. 605 с.
10. Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2011–2015 годы. URL : <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3490> (дата обращения: 20.07.2016).
11. Отчет о работе уголовно-исполнительных инспекций за четвертый квартал 2016 г. (форма ФСИН 1, раздел 15).
12. Селиверстов В. И. Новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: содержание и перспективы принятия // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2014. № 15 (701). С. 69–86.
13. Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания / Н. А. Беляев [и др.]. СПб., 1992. 608 с.
14. Уголовное право. Общая часть : краткий курс. Владимир, 2013. 103 с.
15. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. 4-е изд., изм. и доп. М., 2008. 720 с.

Литература

1. Антонян, Е. А. Некоторые современные теории в пенитенциарной науке [Текст] / Е. А. Антонян // Черные дыры в российском законодательстве. – 2008. – № 1. – С. 298–301.
2. Арямов, А. А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании [Текст] : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Арямов Андрей Анатольевич. – СПб., 2002. – 45 с.
3. Баженов, О. Н. Наказание в виде штрафа: проблемы законодательного закрепления, назначения и исполнения [Текст] : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Баженов Олег Николаевич. – М., 2013. – 35 с.
4. Звонов, А. В. Терминология системы уголовных наказаний: краткий анализ [Текст] / А. В. Звонов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 6. – С. 43–45.
5. Зубкова, В. И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика [Текст] / В. И. Зубкова. – М. : НОРМА, 2002. – 304 с.
6. Кудрявцев, В. Н. Право и поведение [Текст] / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1978. – 192 с.
7. Марцев, А. И. Специальное предупреждение преступлений [Текст] : учеб. пособие / А. И. Марцев. – Омск : ОВШ МВД СССР, 1977. – 84 с.
8. Ной, И. С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве [Текст] / И. С. Ной. – Саратов : СГУ, 1962. – 156 с.
9. Орлов, В. Н. Применение и отбывание уголовного наказания [Текст] : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Орлов Владислав Николаевич. – М., 2015. – 605 с.

10. Селиверстов, В. И. Новый Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: содержание и перспективы принятия [Текст] / В. И. Селиверстов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2014. – № 15 (701). – С. 69–86.
11. Уголовное право на современном этапе: проблемы преступления и наказания [Текст] / Н. А. Беляев [и др.]. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1992. – 608 с.
12. Уголовное право. Общая часть [Текст] : краткий курс. – Владимир : ВИТ-Принт, 2013. – 103 с.
13. Уголовное право. Общая часть [Текст] : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. – 4-е изд., изм. и доп. – М. : Норма, 2008. – 720 с.

References

1. Antonjan E. A. Nekotorye sovremennye teorii v penitenciarnej nauke [Some modern theories in penitentiary science]. *Chernye дыры v rossijskom zakonodatel'stve – Black holes in the Russian legislation*, 2008, no. 1, pp. 298–301.
2. Arjamov A. A. *Obshheteoreticheskie osnovy uchenija ob ugovolnom nakazanii*. Avtoref. dis. d-ra jurid. nauk [General-theoretical bases of the doctrine about criminal penalty. Dr. leg. sci. diss. abstract]. St. Petersburg, 2002. 45 p.
3. Bazhenov O. N. *Nakazanie v vide shtrafa: problemy zakonodatel'nogo zakreplenija, naznachenija i ispolnenija*. Avtoref. kand. jurid. nauk [Punishment in the form of a penalty: problems of legislative fixing, appointment and execution. Cand. leg. sci. diss. abstract]. Moscow, 2013. 35 p.
4. Zvonov A. V. Terminologija sistemy ugovolnyh nakazanij: kratkij analiz [Terminology of system of criminal penalties: short analysis]. *Biznes v zakone – Business in law*, 2014, no. 6, pp. 43–45.
5. Zubkova V. I. *Ugovolnoe nakazanie i ego social'naja rol': teorija i praktika* [Criminal penalty and its social role: theory and practice]. Moscow, NORMA Publ., 2002. 304 p.
6. Kudrjavcev V. N. *Pravo i povedenie* [Law and behavior]. Moscow, Jurid. lit. Publ., 1978. 192 p.
7. Marcev A. I. *Special'noe preduprezhdenie prestuplenij* [Special prevention of crimes]. Omsk, OVSh MVD SSSR Publ., 1977. 84 p.
8. Noj I. S. *Voprosy teorii nakazanija v sovetskom ugovolnom prave* [Questions of the theory of punishment in the Soviet criminal law]. Saratov, SGU Publ., 1962. 156 p.
9. Orlov V. N. *Primenenie i otbyvanie ugovolnogo nakazanija*. Dis. d-ra jurid. nauk [Application and serving of criminal penalty. Dr. leg. sci. diss.]. Moscow, 2015. 605 p.
10. Seliverstov V. I. Novyj Uголовно-исполнител'nyj kodeks Rossijskoj Federacii: sodержanie i perspektivy prinjatija [New Penal Code of the Russian Federation: contents and prospects of acceptance]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – Bulletin of the Moscow state linguistic university*, 2014, no. 15 (701), pp. 69–86.
11. *Ugovolnoe pravo na sovremennoj etape: problemy prestuplenija i nakazanija* [Criminal law at the present stage: problems of crime and punishment]. St. Petersburg, Izd-vo S.-Peterb. un-ta Publ., 1992. 608 p.
12. *Ugovolnoe pravo. Obshhaja chast'* [Criminal law. General part]. Vladimir, VIT-Print Publ., 2013. 103 p.
13. *Ugovolnoe pravo. Obshhaja chast'* [Criminal law. General part]. Ed. By I. Ja. Kozachenko. 4th edition. Moscow, Norma Publ., 2008. 720 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Звонов Андрей Викторович – кандидат юридических наук, доцент, докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: zvonov_av@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zvonov Andrey Viktorovich – phd in law, associate professor, doctoral candidate of training of research and educational personnel department, Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: zvonov_av@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Звонов, А. В. Критерии уголовного наказания: требования современности / А. В. Звонов // Человек: преступление и наказание. – 2017. – Т. 25(1–4), № 4. – С. 597–602.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Zvonov A. V. Kriterii ugovolnogo nakazanija: trebovanija sovremennosti [Criteria of criminal penalty: requirements of the time]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie – Man: crime and punishment*, 2017, vol. 25(1–4), no. 4, pp. 597–602.